

УДК 94(571)

DOI 10.37386/2413-4481-2020-4-70-74

И.А. Ерёмин

Алтайский государственный педагогический университет, г. Барнаул, Россия

СИБИРСКОЕ КАЗАЧЬЕ ВОЙСКО В ГОДЫ ПЕРВОЙ МИРОВОЙ ВОЙНЫ

Анализируются различные аспекты деятельности Сибирского казачьего войска в период Первой мировой войны. Опираясь на широкий спектр репрезентативных исторических источников, автор охарактеризовал усилия сибирского казачества в укреплении боевого потенциала русской армии, помощи семьям призванных на войну казаков, сохранении порядка в регионе во время восстания казахов в 1916 г. Автор приходит к выводу, что Сибирское казачье войско в рассматриваемый период являлось прочной опорой Российского государства.

Ключевые слова: Первая мировая война, Сибирское казачье войско.

I.A. Eremin

Altai State Pedagogical University, Barnaul, Russia

SIBERIAN COSSACK MILITARY DURING THE YEARS OF THE FIRST WORLD WAR

Various aspects of the activities of the Siberian Cossack Army during the First World War are analyzed. Based on a wide range of representative historical sources, the author described the contribution of the Siberian Cossacks to strengthening the combat potential of the Russian army, helping families of Cossacks called up for war, efforts to maintain order in the region during the Kazakh uprising in 1916. The author concludes that the Siberian Cossack Army during the given period was a solid pillar of the Russian state.

Key words: World War I, Siberian Cossack Army.

В Российской империи в начале XX в. на землях 11 казачьих войск проживало более 4 млн казаков обоюбого пола. Накануне Первой мировой войны общая численность казачьего населения Сибирского казачьего войска (СКВ) на территории Западной Сибири в Акмолинской и Семипалатинской областях и Томской губернии составляла почти 168 тыс. человек [1, с. 8]. Начавшаяся летом 1914 г. мировая война потребовала мобилизации всех ресурсов СКВ для ее победоносного завершения.

В советский период российской истории тема созидательной деятельности СКВ для укрепления обороноспособности Российского государства в годы Первой мировой войны не рассматривалась по идеологическим соображениям. В современной отечественной историографии эта проблема впервые была затронута в исследованиях В.В. Алексеева и Н.А. Миненко [2–3]. Авторы, изучая историю казачества Азиатской России, значительное внимание уделили состоянию СКВ в годы глобального военного конфликта. В.А. Копылов, В.П. Милюхин, Ю.А. Фабрика в монографии, посвященной истории Сибирского военного округа второй половины XIX – начала XX в., затронули некоторые аспекты жизни СКВ в период Первой мировой войны [4]. Особо следует выде-

лить работы В.А. Шулдякова [5] и С.М. Андреева [6]. В.А. Шулдяков, исследуя историю СКВ в период революции и Гражданской войны, показал многие стороны его деятельности в годы Первой мировой войны. С.М. Андреев изучил процесс становления и развития СКВ с 1808 по 1917 гг., включая период мирового военного конфликта.

Актуальность заявленной проблемы заключается в том, что, несмотря на заметный научный интерес к исследованию этой темы в последнее время, во многом сохраняется традиция советского периода, когда главное внимание авторов уделяется военной стороне деятельности СКВ и социальным противоречиям и конфликтам внутри казачества. Целью данной статьи является анализ не только этих аспектов, но и различных сторон бытовой жизни СКВ в годы Первой мировой войны.

Большие возможности для изучения исследуемой проблемы открывает использование модернизационной методологии. В работе использовался историко-хронологический метод, позволивший характеризовать спектр различных мероприятий в СКВ на определенных этапах изучаемого периода.

Главным предназначением казачества в Российском государстве была военная служба. Она

регламентировалась особыми казачьими уставами. Основным образцом для них служил Устав о воинской службе Войска Донского, изданный в 1875 г. Согласно ему, вооруженные силы казачьих войск состояли из «служилого состава войска» и «войскового ополчения». «Служилый состав» разделялся на три разряда: приговорительный, строевой и запасной. Служба каждого казака начиналась с 18 лет и продолжалась 20 лет. В этот период он находился в «служилом составе». Причем в приговорительном разряде казак пребывал три года, в строевом – двенадцать лет и в запасном – пять лет. В приговорительном разряде молодые казаки получали предварительную подготовку к военной службе. Из строевого разряда комплектовались выставляемые всеми одиннадцатую казачьими войсками России строевые части. Запасной разряд предназначался для пополнения строевых частей в военное время и для формирования в этот период новых подразделений. Выставляемые казачьими войсками полки и батареи подразделялись на три очереди, из которых первая находилась на службе, а вторая и третья – в резерве. На действительную службу казак должен был приходиться с собственной лошадью, приобретать за свои средства обмундирование, снаряжение и холодное оружие. Отслужив четыре года на действительной службе, казаки отпускались «на льготу», то есть к себе домой. «Льготные» казаки, оставаясь в строевом разряде, призывались на службу только в военное время, когда из них формировались части второй и третьей очереди. Все казаки, способные носить оружие, «без различия возраста», состояли в войсковом ополчении [7, с. 30–32].

В военно-административном и хозяйственном отношении СКВ делилось на три военных отдела с управлениями в городах Кокчетаве, Омске и Усть-Каменогорске. Главное управление СКВ принадлежало Степному генерал-губернатору, который одновременно являлся командующим войсками Омского военного округа (ОмВо) и Войсковым наказным атаманом СКВ. Центром сибирского казачества был г. Омск. Всего к началу мировой войны в СКВ было «служилых» офицеров 996 человек, казаков – 9 563 человек. «Состояло по войску или в запасе» в 1914 г. 477 урядников и 3 316 казаков [1, прил. 1].

После получения приказа о начале мобилизации, в СКВ началась конкретная работа по его реализации. Мобилизация среди казаков региона проходила организованно и оперативно. В армию наряду с казаками призывались и запасные из неказачьего населения, проживавшие на казачьих землях. Тем не менее абсолютное большинство

призванных на военную службу здесь в июльские дни 1914 г. составляли казаки. Так, в поселке Тулатинском Чарышской станицы Бийского уезда Томской губернии из 51 мобилизованного казаками являлись 44 человека, а в поселке Тигирицком этой же станицы 23 человека из 31 призванного в армию [8, л. 17 об.-22, 29-32].

СКВ также не обошли стороной беспорядки во время мобилизации. В Акмолинской области под Кокчетавом волнения охватили 4-й и 7-й полки СКВ [9, с. 273]. Для их усмирения понадобилась вооруженная сила. Состоявшийся после этого суд приговорил семерых зачинщиков к расстрелу, двадцать человек были отправлены на каторжные работы [3, с. 25]. Тем не менее задание командования по мобилизации было выполнено руководящими структурами СКВ успешно.

Всего из около 480 тыс. «служилых» казаков всех 11 казачьих войск в армию было призвано около 300 тыс. человек [3, с. 15]. Сибирское казачье войско к середине 1917 г. дало в армию свыше 16 тыс. человек [5, с. 32].

Далеко не всем казакам, как показывает анализ документов, было под силу иметь за свой счет строевую лошадь, обмундирование, снаряжение и холодное оружие. В начале XX в. сократилось количество льгот на безвозмездное получение снаряжения и коня за счет станичных средств. Дело в том, что после войны с Японией в казачьих войсках почти не увеличивались войсковые капиталы. Кроме того, в военное время в казачьи войска подлежали мобилизации 12,5 % мужского населения, в то время как в регулярные – 4,2 % [2, с. 199–200]. На эти проблемы казачества оперативно откликнулось правительство, которое уже 13 сентября 1914 г. приняло положение «О переложении с войсковых капиталов казачьих войск на казну расходов, имеющих общегосударственное значение». Государство брало на себя расходы «на содержание войсковых наказных атаманов, войсковых штабов, оружейных мастерских, местных команд, учебных сборов льготных частей, выступающих на действительную службу, приобретение лошадей, взамен утраченных не по вине владельцев» [10, с. 29, 30].

Государство все годы войны оказывало значительную материальную помощь семьям мобилизованных на войну. Наряду с государственной, с самого начала войны среди всех сословий российского общества широкий характер приняла благотворительная поддержка солдатских семей. Среди казачьего населения региона сразу же развернулась энергичная работа по сбору благотворительных пожертвований в пользу таких семей.

Координирующую роль здесь взял на себя созданный вскоре после начала войны Войсковой центральный комитет по оказанию помощи больным и раненым воинам и семьям призванных на войну казаков и лиц, проживавших на войсковой территории (далее – комитет). Комитет в своем воззвании подчеркнул, что правительственная помощь семьям призванных в армию была поставлена широко, но в силу тех или иных обстоятельств она не везде могла оказаться достаточной. Для благотворительной помощи малоимущим было заявлено организовать сбор пожертвований «как деньгами, так и вещами». Так, 6 ноября 1914 г. Комитет обратился к станичным атаманам и местным попечительствам с призывом провести «однодневный сбор пожертвований в пользу призванных на войну и их семей», на который активно откликнулись жители казачьих поселков и станиц региона [8, л. 13, 15, 17].

Важную роль в деле благотворительной помощи семьям мобилизованных среди казачества Западной Сибири все годы войны играли пользовавшиеся большим авторитетом в станицах пожилые казаки. Одним из них командующий ОмВо и наказной атаман Сибирского казачьего войска генерал Н.А. Сухомлинов в приказе по СКВ от февраля 1916 г. назвал образцом того, «каким должен быть истинный казак, как постоянный и неизменный слуга Царю и Родине». Благодарности генерала удостоился отставной старший урядник Иван Астафьев, проживавший в поселке Маральском станицы Антоньевской Бийского уезда Томской губернии. Отправив на войну двух своих сыновей – вахмистра Василия и старшего урядника Ефима, – И. Астафьев, «молясь Господу о даровании Батюшке Царю и Родине победы над врагом», активно трудился и часть заработанных им средств выделял нуждающимся казачьим семьям. В этом он видел свой долг по оказанию помощи «нашей Матушке-России». Пример патриотического поведения пожилого казака командующий ОмВо использовал для того, чтобы призвать все казачье население региона быть «дружнее и сильнее». Он подчеркнул, что «воюет не доблестная наша армия с врагом, а Государство с Государством, народ с народом». Наказной атаман СКВ призвал, «не жалея ни средств, ни сил, ни здоровья, ни жизни, встать на защиту Святой Веры, Царя и Родины» под лозунгом «всё для войны, всё для одоления врага» [11, л. 50 об.-51].

Наряду с патриотическим поведением в казачьей среде в годы войны встречались и случаи противоположных действий, выражавшихся в дерзостях с фронта. Командование ОмВо в борь-

бе с такими негативными явлениями старалось опереться на моральную поддержку казачьей общественности. Особенно ярко это проявилось в деле казака 9-го Сибирского казачьего полка С. Кожева, который в апреле 1916 г. «самовольно покинул» находящуюся на фронте воинскую часть. Узнав об этом, односельчане С. Кожева, казаки станицы Павлодарской Семипалатинской области, на своем сходе возбудили ходатайство перед руководством СКВ об исключении С. Кожева «из их среды, как труса, позорящего воинское звание казака». Наказной атаман СКВ и командующий войсками ОмВо генерал Н.А. Сухомлинов в своем приказе по войску от декабря 1916 г. удовлетворил это ходатайство и исключил С. Кожева из войскового сословия. При этом он поблагодарил станичников «за правильный взгляд на долг службы Царю и Родине» [12, с. 91].

Отдельно стоит остановиться на вкладе сибирского казачества в заготовку продовольствия для действующей армии. Казаки – это не только непревзойденные воины, но и трудолюбивые труженики. Главным их занятием было сельское хозяйство, прежде всего, земледелие. В регионе только под руководством начальника агрономического отделения Войскового хозяйственного правления Сибирского казачьего войска Овчинникова казачьим населением региона было заготовлено «для нужд действующей армии» к началу 1916 г. 207 тыс. пудов овса и 151 тыс. пудов пшеницы. За ответственное отношение к порученному делу, по ходатайству командующего войсками ОмВо, Овчинников был представлен к награждению орденом Святого Владимира 4-й степени [13, л. 41, 43].

В годы войны в Сибирском казачьем войске приступили к созданию своей медицинской организации и даже сумели ее расширить путем мобилизации врачей из запаса. Они должны были оказывать медицинскую помощь, в том числе и раненым казакам СКВ, эвакуированным с фронта. К августу 1916 г. в регионе на излечении в госпиталях, больницах или дома находилось 428 казаков [5, с. 32].

Увековечение памяти погибших за Родину русских воинов было в годы войны в центре внимания православного духовенства. Определением Синода от февраля-марта 1915 г. все руководители епархий должны были распорядиться, чтобы подчиненное им духовенство приняло меры к увековечению памяти воинов, «павших в настоящую Великую Европейскую войну». Священнослужители должны были принять деятельное участие «в устройстве братских кладбищ для погребения жертв настоящей войны и в сооруже-

нии в церквах досок с начертанием имен павших воинов» [14, л. 1-2].

Православное духовенство СКВ принимало участие в поминовении героически погибших казаков шестой сотни 9-го Сибирского казачьего полка, уроженцев станиц Чарышской Бийского уезда и Черлаковской Омского уезда Никиты Спиглазова и Николая Бедрина. Они во время боя в сентябре 1915 г. у местечка Лебедево попали в плен к немцам. Под жестокими пытками врага казаки «предпочли мученический конец», но не выдали военной тайны. В приказе от января 1916 г. по СКВ наказной атаман Сибирского казачьего войска, командующий войсками ОмВо генерал Н.А. Сухомлинов подчеркнул, что этот подвиг являлся «ярким примером безграничной преданности долгу службы, Вере, Царю и Отечеству». Он приказал отслужить панихиду «по героям-мученикам» во всех церквах войска. Семьям погибших командующий отправил по иконе «на память о подвигах и мученической кончине казаков». Иконы должны были вручаться родственникам героев «при торжественной обстановке в каждом поселке» [15, с. 233-234].

Во второй половине 1916 г. в Западной Сибири вспыхнуло восстание киргизов (казахов), принадлежавших к инородческому сословию. Инородцы в Российской империи были освобождены от военной службы. 25 июня 1916 г. император Николай II издал указ «О привлечении мужского инородческого населения Империи для работ по устройству оборонительных сооружений и военных сообщений в районе действующей армии, а также для всяких иных, необходимых для государственной обороны работ». Хотя речь в указе шла не об участии автохтонного населения региона в боевых действиях, а всего лишь о тыловых работах, вскоре начались волнения, переросшие в отдельных уездах (Акмолинском, Атбасарском, Зайсанском, Павлодарском, Семипалатинском и Усть-Каменогорском) в настоящее восстание. По данным исполнявшего обязанности начальника штаба ОмВо генерал-лейтенанта барона Таубе, наиболее значительные «скопища киргизов» сосредоточились в Акмолинском уезде – до 30 тыс. человек, а также в Атбасарском и Семипалатинском уездах – примерно по 7 тыс. человек в каждом. Отряды казахов были вооружены преимущественно пиками, но у некоторых имелись также охотничьи ружья и берданы. Они вступали в вооруженные столкновения с правительственными войсками и полицией. События приняли весьма опасный для правительства оборот [12, с. 95].

Главную роль в подавлении восстания казахов сыграло сибирское казачество. На это обратил особое внимание в своем приказе по СКВ в декабре 1916 г. командующий войсками ОмВо, Войсковой наказной атаман Сибирского казачьего войска генерал Н.А. Сухомлинов. Он подчеркнул, что организаторы восстания «совершенно упустили из вида, что у Белого Царя есть верные ему до гробовой доски воины-казаки». Для того, чтобы «вразумить бунтовщиков и заставить их выполнить священную волю Царя-Батюшки», казаки «оставили в самый разгар свои полевые работы» и «своим быстрым движением вглубь степей, энергичными и беспощадными действиями против шаек бунтовщиков» заставили их «в точности выполнить Царскую волю, а главарей их отдали в руки правосудия». Благодарность генерала Н.А. Сухомлинова «за распорядительность и понесенные труды по призыву киргиз на тыловые работы» была объявлена его помощнику генерал-майору Ягодкину и исполнявшему обязанности помощника 3-го военного отдела есаулу Шестакову [11, л. 316-316 об.].

Особой признательности командования ОмВо удостоился исполнявший обязанности атамана 1-го военного отдела СКВ, войсковой старшина Григорий Иванов. Генерал Н.А. Сухомлинов даже обратился в декабре 1916 г. к военному министру с предложением наградить Г. Иванова «чином полковника». Его заслуга состояла в том, что с отрядом казаков в 200 человек при двух пулеметах он сумел нанести «решительное поражение» восставшим казакам в Атбасарском уезде. Отрядом Г. Иванова, при минимальных собственных потерях, было убито и ранено около 500 мятежников и уничтожено около 30 их зимовок и стойбищ [13, л. 241-241 об.].

Самое тяжелое для правительства положение сложилось в связи с восстанием инородцев в соседней с регионом Семиреченской области. Здесь в ходе нападений восставших киргизов на русские села было убито 2 094 местных жителей, а еще 1 163 человек пропали без вести [16, стб. 532]. Для умирения восставших в Семиречье из ОмВо был направлен 9-й Сибирский казачий полк с конной артиллерией и пулеметными командами. В ходе упорных боев к началу 1917 г. восстание киргизов (казахов) было в основном подавлено [2, с. 215].

После свержения самодержавия в России в феврале 1917 г. Сибирское казачье войско охватило серьезные политические разногласия. Уже с марта 1917 г. здесь началось противоборство двух основных течений: «староказаков» и «новоказаков» («трудовых казаков»). Первые выступали за

сохранение казачьего сословия и войну до победного конца. Вторые были за отказ от сословности, сближение с крестьянством на почве раздела частновладельческих земель, за скорейшее прекращение войны. Оба течения имели во главе выборные представительные учреждения: «староказаки» – Войсковое правительство (управа и штаб), станичные и поселковые правления, а «трудоу казаки» – Войсковой совет казачьих депутатов строевых частей, комитеты в самих частях.

Следовательно, политический раскол казачества приобрел облик конфликта между «фронтом» и «тылом», «детьми» и «отцами». На одной стороне были «фронтвики», «молодежь», «голытьба», на другой – офицерство, интеллигенция, «старики» в станицах [5, с. 16, 17].

В конце 1917 г., когда в Западную Сибирь стали в массовом масштабе возвращаться фронтовики, в том числе сибирские казаки, сохранившиеся структуры прежней власти старались всеми возможными способами предостеречь их от вовлечения в братоубийственное военное противостояние. Именно так поступил войсковой атаман генерал-майор П. Копейкин, который в приказе по СКВ от января 1918 г. провозгласил главный лозунг момента: «Долой братоубийственную гражданскую войну!». Свою надежду на мирное возрождение России он видел в восстановлении законодательной власти в лице Учредительного собрания – «единственного хозяина земли рус-

ской» [17, л. 32]. Однако эти предостережения, к сожалению, не возымели своего действия. Совсем скоро не только казаки, но и представители всех остальных сословий и классов, нередко вчерашние однополчане, будут беспощадно истреблять друг друга в ожесточенной гражданской войне.

Таким образом, в годы Первой мировой войны Сибирское казачье войско внесло значительный вклад в дело повышения оборонного потенциала страны, направив на фронт многие тысячи хорошо подготовленных и вооруженных защитников Отечества. Абсолютное большинство сибирских казаков героически сражалось за родину на передовой. Их семьи были окружены постоянной заботой, как со стороны государства, так и местных благотворительных организаций. Значительная часть выращенной казаками сельскохозяйственной продукции была направлена на продовольственное снабжение действующей армии. В СКВ в годы войны было налажено медицинское обслуживание сотен вернувшихся домой раненых казаков. Сибирское казачество своими силами сумело в 1916 г. подавить антиправительственное восстание казахов, не допустив тем самым дестабилизации в важном тыловом регионе страны. Разрушительные процессы гражданского противостояния, начавшиеся в стране после февраля 1917 г., не обошли стороной и СКВ, где главными сторонами конфликта стали «староказаки» и «новоказаки».

Библиографический список

1. Отчет о состоянии Сибирского казачьего войска за 1914 год. II. (Часть гражданская). Омск, 1915. 175 с.
2. История казачества Азиатской России: в 3 т. Екатеринбург, 1995. Т. 2: Вторая половина XIX – начало XX в. 255 с.
3. История казачества Азиатской России: в 3 т. Екатеринбург, 1995. Т. 3: XX век. 270 с.
4. Копылов В. А., Милюхин В. П., Фабрика Ю. А. Сибирский военный округ. Первые страницы истории (1865–1917). Новосибирск, 1995. 246 с.
5. Шулдяков В. А. Гибель Сибирского казачьего войска. 1917–1920. М., 2004. Кн. 1. 747 с.
6. Андреев С. М. Сибирское казачье войско: становление, возникновение, развитие: 1808–1917. Омск, 2006. 259 с.
7. Дубенский Д. Российская армия и флот. Устройство, быт и служба войск. 3-е изд. СПб., 1908. 64 с.
8. Государственный архив Алтайского края (ГААК). Ф. 216. Оп. 1. Д. 106.
9. Крестьянство Сибири в эпоху капитализма. Новосибирск, 1983. 399 с.
10. Сборник правительственных распоряжений по казачьим войскам за 1914 год. Пг., 1915. Т. LI. 448 с.
11. Бюджетное учреждение Омской области «Исторический архив Омской области» (БУ ИСА). Ф. 67. Оп. 2. Д. 2978.
12. Ерёмин И. А. Западная Сибирь в период Первой мировой войны (июль 1914 – март 1918 гг.). Барнаул, 2010. 293 с.
13. БУ ИСА. Ф. 54. Оп. 2. Д. 21.
14. Государственный архив Томской области (ГАТО). Ф. 170. Оп. 7. Д. 739.
15. Горелов Ю. П., Гусева О. В., Ерёмин И. А., Ростов Н. Д. Западная Сибирь в мировых войнах XX века: в 2 кн. Барнаул, 2014. Кн. 1: Западная Сибирь в Первой мировой войне. 238 с.
16. Сибирская советская энциклопедия (ССЭ). Новосибирск, 1929. Т. 1. 988 стб.
17. ГАТО. Ф. 520. Оп. 2. Д. 192.